

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Экев

Том 19 беседа 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В недельной главе пишется о повелении Всевышнего, обращенному Моше¹: «Вытеши себе две скрижали каменные, как первые». Из слов «вытеши себе» Талмуд учит², что осколки и пыль после обтесывания скрижалей будут принадлежать Моше.

В завершении трактата *Бава Кама* приведены законы о работнике, в результате работы с сырьем которого есть остатки. Талмуд обсуждает, принадлежит ли этот остаток работнику или владельцу. В *мишне* сказано «нити, которые остаются после стирки одежды – принадлежат прачке. Которые же остаются после расчесывания её – принадлежат владельцу».

[При стирке из одежды выходит лишь незначительное количество нитей, которые не представляют важности для владельца. Потому они принадлежат работнику. Но при расчесывании они принадлежат владельцу, поскольку они важны, и владелец не готов их уступить].

Далее *мишна* приводит и другие случаи. В некоторых из них остаток

принадлежит работнику, а в некоторых – владельцу: «То, что столяр отсекает рубанком (незначительное количество стружки) – принадлежит ему, а то, что отсекает топором (вследствие чего отлетают крупные щепки) – принадлежит владельцу. Если же он работает у владельца (в его владении), то даже опилки (совсем мелкие) принадлежат владельцу». В связи с этой *мишной* Талмуд приводит слова *барайты*: «Вытесывающие камни – нет в этом грабежа (работник может забирать остатки себе)».

В записях Ребе Рашаба написано, что его отец, Ребе Маѓараш, разбирает эту *барайту* и спрашивает: «Следует понять: если так, зачем же Всевышний сказал Моше “вытеши себе”? Ведь относительно остатков от камней нет грабежа, поскольку они являются ничейными, и не принадлежат владельцу! Таким образом, работник является самым близким человеком, к которому они переходят во владение. Зачем же требовалось подчеркивать, что остатки будут принадлежать Моше - “Вытеши себе”?». Ответ в следующем: «В случае Моше речь идет о сапфире, а здесь (в *мишне*) говорится об обычном камне. Там же говорится о камне драгоценном».

¹ Экев, 10:1.

² Недарим, 38а.

Объяснение Ребе Маѓараша относительно материала, из которого были изготовлены скрижали (они были из сапфира, и потому требовалось специальное разрешение для использования остатков от их обтесывания) зависит от двух мнений, приведенных в *Мидраше Танхума*: «Рав Леви и рабби Йоханан говорят: “Откуда вытесал он их”? Один сказал “Вытесал их из-под Престола Славы”, а другой сказал “Вытесал их из своего шатра – Всевышний создал там сапфировую жилу, и оттуда Моше вытесал две каменные скрижали. А остатки от них взял себе, и потому разбогател, поскольку скрижали были изготовлены из сапфира». Согласно первому мнению, скрижали снизошли свыше, а согласно второму – были вытесаны внизу [так следует и из простого смысла стихов. Всевышний повелел Моше вытесать скрижали, и затем подняться на гору Синай. Таков порядок стихов и при исполнении повеления³ – «И сделал я ковчег из кедрового дерева, и вытесал две каменные скрижали, подобные первым, и поднялся на гору, а обе скрижали в руках моих» (подобно этому написано и в главе *Ки Туца*)].

Если же Моше вытесал скрижали на Небесах, то нет надобности прибе-

гать в объяснении к тому факту, что они были сделаны из сапфира. Ведь по закону, если работник совершает работу во владении хозяина, остатки принадлежат хозяину в любом случае, и именно поэтому Моше требовалось специальное разрешение, чтобы взять себе остатки от обтесывания скрижалей, даже если они были бы изготовлены из простых камней.

2.

Далее в записи написано, что хасид реб Шмуэль Бецалель спросил: «Ведь для Всевышнего даже драгоценный камень является незначительным?». На что Ребе Маѓараш ответил: «Ведь он изготовил их **внизу**, поскольку в высших скрижалях не может быть остатков» - и следовательно вопрос первого отрывка отпадает: изготовление скрижалей не происходило во владении хозяина, и потому необходимо другое объяснение - что они были изготовлены из сапфира.

Но требуется понять следующее: ведь владение Всевышнего находится повсюду, «полна земля славы Его». Мудрецы говорят⁴ «где бы ни находился, всегда будешь находиться во владении Всевышнего, как сказано “Г-споду земля, и всё, что напол-

³ Экев, 10:3.

⁴ Хулин, 139а.

няет её“». Даже если скрижали были изготовлены «внизу», они все же находятся «во владении хозяина», и потому разрешение необходимо, даже если они были сделаны из простых камней. В чем же заключается ответ Ребе Маѓараша?

С другой стороны, в данном случае нельзя сказать, что Всевышнему важны остатки материала, поскольку перед Ним ничего не представляет значения (и в этом нет разницы между простым камнем и сапфиром, как спросил реб Шмуэль Бецалель). Но всё же скрижали были изготовлены «внизу», а внизу следует считаться с законом именно со стороны низа. Поэтому всё, что «предназначается во имя Г-спода, должно быть из наилучшего... и сказано “всякий тук – Г-споду“»⁵. Следовательно, даже если речь идет о простых камнях – они всё же находятся во владении Всевышнего, и потому принадлежат Ему. В таком случае, Моше требовалось бы разрешение даже чтобы взять себе остатки простых камней! Из чего же следует, что они были изготовлены из сапфира?

[Более того: Всевышний не создал ни единого творения понапрасну⁶, и потому напротив – для Него пред-

ставляет значение **всё**, даже простые камни].

3.

Можно сказать, что закон о работе, совершаемой во владении хозяина (в случае чего остаток принадлежит хозяину вне зависимости от его ценности), не относится к обтесанию камней. Ведь Талмуд приводит *барайту* об обтесывании – «при обтесывании камней нет грабежа» - не в связи с первой частью *мишны*, где говорится, когда остаток принадлежит хозяину, а когда работнику, а в связи с ее завершением, где говорится о случае, при котором работник совершает работу во владении хозяина.

Из этого следует, что при «обтесывании камней нет грабежа», не только когда работник совершает работу в своем владении, но и когда он работает во владении хозяина (как и остальные случаи, приведенные в *барайте* – «Прореживающие ветви деревьев, прореживающие ветви виноградников...» - где само собой говорится о работе во владении хозяина).

Таким образом, понятны слова Ребе Маѓараша – специальное разрешение требовалось Моше лишь потому, что скрижали были сделаны из

⁵ Рамбам, завершение Законов о животных, за-
прещенных для жертвоприношений.

⁶ Шабат, 77б.

сапфира. Когда речь идет об обычных камнях – не имеет значения, находятся ли они во владении работника или во владении хозяина. При их обтесывании «нет грабежа» в любом случае.

Но в действительности, так сказать сложно, поскольку логика различия между ремеслом во владении работника и ремеслом во владении хозяина присутствует и в случае обтесывания камней. Почему же при обтесывании камней закон должен быть иным? (Особенно учитывая, что мы не находим в словах ни одного из законодателей об исключении обтесывания камней из правила, согласно которому при работе во владении хозяина остатки принадлежат хозяину).

Более того: в записи подчеркивается, что «работник является самым близким к нему человеком». Из этого следует, что и относительно обтесывания камней – «в нем нет грабежа», лишь когда работа совершается не во владении хозяина, поскольку во владении хозяина нельзя сказать, что работник «самый близкий человек» к остаткам работы.

4.

Для ответа следует предварительно объяснить смысл различия между

формулировкой этих законов в *барайте* и их формулировкой в *Тосефте*:

В *барайте* эти законы разделены на две категории: «В обтесывании камней нет грабежа. Прореживающие деревья, прореживающие виноградники, обрезающие кусты, выпалывающие овощи, прореживающие овощи – если они важны хозяину, в них есть грабеж, если же они не важны хозяину – они принадлежат работнику». В *Тосефте* же все случаи приведены вместе: «Обтесывающие камни, прореживающие виноградники, обрезающие кусты, выпалывающие овощи – если они важны хозяину, их запрещено брать из-за грабежа. Если же они не важны хозяину – их разрешено брать, поскольку на них не распространяется запрет грабежа)».

Между *барайтой* и *Тосефтой* есть разногласие: имеет ли значение придание важности хозяином в случае обтесывания камней (согласно *барайте* – нет; согласно *Тосефте* – да). Что стоит за этим разногласием? Следует заметить, что *Тур* (хоть и приводит случаи, о которых не упомянуто в *Тосефте* – «прореживающие деревья» и «прореживающие овощи», которые приведены лишь в *барайте*) устанавливает закон в соответствии с мнением *Тосефты* –

грабеж при обтесывании камней зависит от того, насколько хозяин придает важность остаткам.

Объяснение в следующем. Согласно *барайте*, существует различие между обтесыванием камней и остальными работами (прореживанием деревьев, прополкой овощей и т.д.), поскольку остаток от «прореживания деревьев» более значим, чем остаток от обтесывания камней. Потому в случае прореживания деревьев, всё зависит от того, насколько хозяин придает значимость остаткам: «Если они важны хозяину, в них есть грабеж, если же они не важны хозяину – они принадлежат работнику». [Если речь идёт о месте, большинство жителей которого не придают значимости отходам ветвей – работнику разрешено их брать, даже если конкретный хозяин придает им значимость. Мнение хозяина аннулируется перед мнением жителей места, которые не придают значимости ветвям].

Если хозяин не придает значимости остатку ветвей, работнику разрешено брать его себе. Этому есть два объяснения: можно сказать, что хозяин отказывается от владения остатком, и таким образом он становится ничейным, принадлежит первому, кто его возьмет - этим человеком может быть и не работник. Или

же можно сказать, что хозяин не придает остаткам значимости, и потому передаёт его во владение первому человеку, который его возьмет, даже если самому хозяину останется неизвестно, кто его взял.

Но что касается «обтесывания камней» - в этом «нет грабежа». Обломки камней имеют меньшую ценность, чем ветви деревьев, и потому не имеет значения, придает ли им ценность хозяин или нет. Они являются ничейными сами по себе, они не представляют ценности для людей, и потому считаются ничейными сами по себе (даже если хозяин придает им значимость, его мнение аннулируется, и не только перед большинством людей, но и потому, что эти мелкие осколки являются ничейными сами по себе, они никому не принадлежат из-за своей незначительности). Это следует из слов записи: «Поскольку они являются ничейными и не принадлежат владельцу».

Другими словами: в случае ветвей, обладание ими зависит от значимости в глазах хозяина (или от значимости в глазах жителей данной места) – их бесхозность решается человеком. Сами же по себе они представляют определенную значимость. Но в случае камней – они являются

ничейными сами по себе, и потому «в них нет грабежа».

5.

На основании этого можно объяснить разногласие между *Тосефтой* и *барайтой* относительно того, зависит ли принадлежность обломков после обтесывания камней от их значимости в глазах хозяина.

Комментаторы основ Талмуда объясняют различие между *барайтой* и *Тосефтой* в целом следующим образом: «*Тосефта* была добавлена к *мишне*, и потому в ней не сказано “учили мы” и не сказано “учили мудрецы”. Поскольку *Тосефту* упорядочивал рабби Хия перед Раби, и тот говорил ему: “Пиши так то”. Об этом сказано “Если Раби не учил, то откуда же это станет известным рабби Хие?”. *Барайта* же - это те же *мишнайот*, которые были сказаны вне дома учения, без ведома Раби».

Следовательно, *Тосефта*, которую рабби Хия упорядочивал перед Раби, была сказана в Земле Израиля (где находилась ешива Раби), а *барайта* могла была быть сказана и в Вавилоне (особенно учитывая, что рабби Хия пришел из Вавилона⁷). Логично предположить, что *барайта* относится, главным образом, к

Вавилону, поскольку во времена Раби евреи рассеялись по разным концам света, и Вавилон стал местом, где изучают Тору больше чем в других местах.

Комментируя стих⁸ «Давайте делать кирпичи... и был у них кирпич вместо камня», Раши пишет «Потому что в Вавилоне нет камней, ибо это долина». В Вавилоне не пользовались камнями, и потому мелкие камешки, оставшиеся от обтесывания камней не имели ценности. ***Барайта*** постановляет, что в обтесывании камней «нет грабежа», поскольку (в Вавилоне) они являются ничейными сами по себе. Даже если хозяин придает им значимость – его мнение аннулируется.

Но в Земле Израиля камнями пользовались для строительства и для других нужд, и даже более того: Земля Израиля славится тем, что «камни ее – из железа»⁹. Потому и мелкие камешки обладают значимостью подобно ветвям. Их принадлежность зависит от того, придает ли им ценность хозяин.

6.

Таким образом, станет понятным объяснение Ребе Маѓараша:

⁷ Сукка, 20а.

⁸ Ноах, 11:3.

⁹ Экев, 8:9.

Евреи находились в пустыне, где, как правило, не использовались камни (хоть они и упоминаются, как например, в теме *дровосека*¹⁰), и уж тем более, не было строительства, поскольку евреи передвигались с места на место. Потому в «обтесывании камней не было грабежа»: остатки были совершенно ничейными сами по себе (вне зависимости от придания ценности хозяином). Зачем же требовалось специальное разрешение, чтобы Моше мог присвоить их себе?

На это следует ответ: «Там говорится о сапфирах, а здесь об обычных камнях». Обломки сапфира, разумеется, обладают значимостью, и потому понятно, почему на обладание ими требовалось специальное разрешение.

[Слова «работник является самым близким человеком» сказаны (не по отношению ко Всевышнему (хозяину) – поскольку на данный случай не распространяется закон о «нахождении во владении хозяина», как было объяснено выше – а) по отношению к другим людям. Работник находится ближе других к остаткам сырья, и потому они становятся его принадлежностью (в случае, при котором

они не представляют значимости для хозяина)].

7.

Еще одно объяснение относительно разрешения, полученного Моше, обладать осколками, возникшими от изготовления скрижалей.

Разрешение требовалось не потому, что остатки принадлежат хозяину (Всевышнему), а поскольку скрижали (должны были находиться в ковчеге в *Мишкане*, и как остальные принадлежности *Мишкана*,) принадлежали общине (после изготовления их следовало передать во владение общины совершенным образом¹¹, или же они должны были принадлежать общине еще даже до изготовления). Поэтому скрижали должны были быть изготовлены из материала, изначально принадлежавшего общине.

Это понятно из дальнейших слов Талмуда¹² - «Тора была дана лишь Моше... как сказано “напиши себе... вытеши себе”. Как остатки их принадлежат тебе, так и написанное принадлежит тебе». Под «написанным» подразумевается путь изучения в форме дискуссии – *пилпульт*. Он был дан лишь Моше, а не всей

¹⁰ *Шлах*, 15:35-36.

¹¹ *Рош га-Шана*, 7а.

¹² *Недарим*, 38а.

общине. Таким же образом, ему были даны остатки скрижалей. Изначально они должны были принадлежать общине, и потому для обладания ими Моше требовалось специальное разрешение.

Обломки скрижалей - даже если допустить, что они были изготовлены из сапфира - принадлежали всей общине, а следовательно, у каждого еврея не было обладания материалом, стоимостью наименьшей монеты *прута*. Запрет же грабежа относится лишь к имуществу стоимостью *прута*, поскольку «Тора обязывает лишь по отношению к “имуществу”, а то, что меньше стоимости *прута*, не считается “имуществом”»¹³. Все же Моше требовалось специальное разрешение для обладания остатками, поскольку, разумеется, запрещено присваивать имущество общины любой стоимости. По закону Торы, запрещено грабить или воровать имущество любой стоимости¹⁴. Предыдущие же слова относятся к обязанности возвращать награбленное.

8.

Объяснение темы, согласно внутреннему смыслу (относительно того кому принадлежали вторые скрижа-

ли – скрижали принадлежали всей общине, а остатки от их изготовления принадлежали Моше): подобной особенностью обладала и Тора, данная со вторыми скрижалями – подобно тому, как остатки скрижалей принадлежали Моше, так ему принадлежало и «написанное», изучение путем *пилпуль*.

Это является внутренним смыслом слов «Моше изготовил их внизу, поскольку в высших скрижалях не было остатков»: высшая Тора, которая соответствует уровню первых скрижалей, существует в единстве. В ней нет разных сторон, и уж тем более нет «остатков». Но когда Тора спускается вниз, на уровень вторых скрижалей (которые были даны после раскаяния за грех золотого тельца – т.е. раскаяние, в некоторой степени, повлияло на то, что свыше евреям были даны скрижали), в ней появляются различные ступени, и даже появляется «остаток» (передняя и задняя сторона).

Как же «остаток» связан с изучением путём *пилпуль*? Ведь *пилпуль* является возвышенным путем изучения, совершенно противоположным «остаткам» от изготовления скрижалей! Объяснение в следующем: при даровании вторых скрижалей появилась возможность изучать Тору с приложением усилий, а в этом есть

¹³ Хинух, 229 повелевающая заповедь.

¹⁴ См. Сангедрин, 57а.

две противоположные стороны. С одной стороны, усилия прикладываются из-за сокрытий и сложностей, которые являются «остатком» по сравнению с самой Торой. Но с другой стороны, именно посредством усилий человек постигает сущность Торы и ее основу, которые возвышены над уровнем, где Тора находится сама по себе, что соответствует первым скрижалям.

В этом и заключается суть изучения путем *пилпульт*, которое было дано Моше. С одной стороны, Талмуд называет его «всего лишь *пилпульт*», но с другой, именно в нем «понимание и острота»¹⁵ достигают совершенства, это является самой возвышенной ступенью постижения Торы. Этот путь был дан Моше, а он, по доброте своей, передал его Израилю¹⁶.

Из беседы 20 ава 5724 г.

¹⁵ Рош, Недарим, 38а.

¹⁶ Рав, там же.